

Запись тринадцатая: Спящей красавице нужен поцелуй прекрасного принца, чтобы очнуться. Интересно, распространяется ли это правило на инопланетян?

В тот вечер Ци Бися решил ковать железо, пока горячо, и расспросил Ци Цяня о его жизни в приюте. Мальчик послушно отвечал на каждый вопрос. Пожалуй, они ещё никогда не ладили так хорошо.

Бися заметил: стоило сыну упомянуть мальчика по имени Чуси, как он становился на редкость разговорчивым, а лицо его заметно оживлялось. Если выражаться избитым штампом, при одном лишь упоминании Чуси глаза Цяня буквально светились восторгом.

Бися искренне радовался, что у сына есть близкий друг и мальчик не рос нелюдимым, как большинство детей с аутизмом. Но стоило вспомнить, чем закончилась ночь его похищения, как вся радость улетучивалась. На шоссе тогда осталась огромная лужа крови. Ни его, ни Цяня. Чья же она была? Похитителей? Или Чуси, лучшего друга его сына? У Биси накопилось множество вопросов о той ночи, но он так и не решился озвучить ни один из них.

Уложив Ци Цяня спать, Ци Бися набрал номер Пэй Юэ:

— Скажи, я ведь подлец?

— Ещё какой! — донёсся из трубки мрачный голос Пэй Юэ, который, судя по всему, был на грани ярости и готов уничтожить мир. — Огромное спасибо, что учёл разницу во времени и позвонил мне ровно в десять вечера по твоему времени — то есть в пять утра по моему! Ты хоть представляешь, во сколько я лёг?!

— Да я не об этом, — вздохнул Бися и коротко обрисовал ситуацию. — Я ведь понимаю, что из-за меня мог погибнуть единственный друг моего сына. Но я так боюсь испортить наши только-только наладившиеся отношения, что даже спросить не решаюсь.

— Это лишь твои догадки, далеко не факт, что всё так и было. Допустим, на помощь тебе пришёл не Чуси, а какой-то другой приятель твоего сына — тогда Чуси погиб при пожаре в приюте. А если тебя спасал именно он, с чего ты взял, что кровь его? При такой потере крови он бы просто не выжил. И куда тогда делось тело? Каким бы гением ни был твой сын, ему всего шесть лет. Он бы физически не смог провернуть такое в одиночку. Так что успокойся, перестань накручивать себя и сеять панику на пустом месте.

— И всё же мне кажется, что здесь скрыто нечто большее, — нахмурился Ци Бися. От сильной тревоги ему то и дело снился тот охваченный багровым пламенем вечер. Деталей он вспомнить не мог, но леденящий душу ужас врезался в память намертво.

— Никаких «и всё же». Давай начистоту: ты сам в состоянии во всём разобраться? Нет. Сможешь решить проблему без единой зацепки? Тоже нет. Так чего ты зря изводишь себя? Как говорили предки: руби гордиев узел, решай проблемы по мере их поступления. Если действительно чувствуешь вину — просто окружи сына двойной заботой. От этого всем будет только лучше. Во-первых, ты не знаешь, в курсе ли мелкий, что тогда произошло. Если да, твоя доброта растопит лёд, и рано или поздно он откроется тебе. Если нет — ты просто укрепишь вашу семейную связь, не разрушая хрупкое доверие глупыми расспросами. Сплошные плюсы, разве нет?

"Умоляю, догадайся уже и дай мне поспать!" — мысленно взмолился Пэй Юэ.

— Значит, заглаживать вину перед Цянем, балуя его вдвойне? — задумался Ци Бися. — С чего это ты вдруг заделался философом? Нечасто от тебя услышишь столь дельные советы.

Бися до сих пор помнил тот «гениальный» совет Пэй Юэ относиться к сыну как к юной содержанке.

— Потому что когда-то я сам отчаянно ждал этого от отца. Жаль, так и не дождался, — измученный сонной депривацией Пэй Юэ окончательно отключил внутренний фильтр и брякнул то, о чём собирался молчать до конца своих дней.

Отца Пэй Юэ уважительно величали «господином Пэем» или «авторитетом Пэем» — по одному этому обращению легко угадывалось, что сфера его деятельности сопряжена с колоссальным риском. У Пэй Юэ когда-то был старший единоутробный брат по имени Пэй Чжо — идеальный наследник, которым отец искренне гордился. Однако эта опасная работа в конце концов свела Чжо в могилу. Находившийся в тот момент в Стране Е Пэй Юэ ждал от отца хоть каких-то объяснений, но дождался лишь звонка от его личного помощника с приказом немедленно перевестись в отечественный вуз.

Это событие и положило начало их десятилетней холодной войне. Юэ считал, что отцу плевать на собственных сыновей, из-за чего и погиб старший брат. Именно поэтому он зарёкся иметь хоть какие-то дела с родителем и его сомнительным бизнесом.

Ци Бися прижал трубку к уху, не зная, как реагировать на столь неожиданные откровения о тайнах криминального авторитета.

Ци Цянь, застыв в тени коридора на втором этаже, дослушал их разговор до конца и лишь после этого бесшумно вернулся в свою просторную спальню. Огромный плюшевый мишка уже принял форму пилотской кабины. Несмотря на внушительные размеры комнаты, она оказалась забита под завязку. Кабина делилась на две секции: в одной располагался переоборудованный под медицинскую капсулу ложемент, где лежал Чуси, во второй — багажный отсек с панелью управления.

Активировав кабину, Цянь молча уставился сквозь прозрачное стекло медкапсулы на Чуси. Тот был невероятно красивым малым, но даже во сне в его чертах угадывалась суровая, почти

хищная решимость. Стоило ему открыть глаза, как эта властная харизма, заставляющая людей невольно склонять головы, раскрывалась во всей полноте. Самому Цяню подобные тонкости были чужды — для него все земляне выглядели на одно лицо. Но Чуси оставался исключением. Он не мог объяснить почему, но рядом с ним чувствовал себя удивительно спокойно и уютно.

Пушистый хвост Ци Цяня послушно распался на энергетические ионы, которые проникли сквозь преграду медкапсулы, вновь собрались воедино и нежно коснулись бледной, лишённой красок щеки Чуси. Мальчик поступал так каждую ночь с тех пор, как Чуси оказался заперт в капсуле: заряжался под лунным светом и неотрывно караулил его сон до самого рассвета.

Даже пришельцам необходим отдых, но Цянь смертельно боялся сомкнуть веки. Ему казалось, стоит дать слабину хоть на секунду — и он потеряет друга навсегда.

Впервые Ци Цянь заговорил с бездыханным другом:

— Ци Бися сегодня очень старался. Он проявил ко мне то чувство, которое ты называл «заботой». Но я всё равно его недолюбиваю. Правда, стоило ему заговорить о своей вине перед тобой... и вся неприязнь куда-то испарилась. Скажи, это ведь неправильно? Ты не станешь презирать меня за это?

Вдруг тихонько повернулась дверная ручка.

Когда Ци Бися вошёл в комнату, его взору предстала идиллическая картина: сын мирно спал на огромной кровати, обнимая плюшевого медведя и свернувшись под тонким одеялом в крошечный клубок. Его дыхание было ровным и спокойным.

Бися подошёл к краю постели и со вздохом посмотрел на притворяющегося спящим сына:

— Если продолжишь в том же духе, папа заберёт твои очки Гунян.

Ци Цянь удивлённо распахнул глаза:

— Как ты догадался?

А ведь он так старался! Даже дыхание симитировал с идеальной точностью.

— А ты всегда спишь прямо в уличной одежде?

—...

Бися застал его врасплох. Свернуть кабину управления и добежать от панорамного окна до

кровати — даже самый проворный инопланетянин в такой спешке совершит промах. Впрочем, корень беды крылся в разнице культур двух планет. В звёздной системе Альфа никто и помыслить не мог о том, чтобы раздеваться перед сном: мало ли кто покусится на твой хвост под покровом ночи. За полгода на Земле Цянь так и не смог избавиться от вьёвшихся под корку инстинктов, которые и выдали его с головой.

— Папа понимает, что тебе хочется смотреть мультики, но нельзя же сидеть над ними круглые сутки. Детям нужно высыпаться. К тому же портить зрение в темноте очень вредно.

Бися мысленно похвалил себя за внезапный порыв зайти и подоткнуть сыну одеяло, иначе этот упрямец точно просидел бы за экраном до рассвета.

Пока отец читал нотации, Цянь молниеносно стянул с себя одежду, намертво вцепился в плюшевого мишку и объявил:

— Всё, я сплю. Можешь идти.

Глядя на это очаровательное упрямство, Бися не удержался от улыбки:

— Я посижу с тобой, пока ты по-настоящему не уснёшь.

"До чего же невыносимы эти земляне!"

Но невыносимый землянин на этом не успокоился. Он бесцеремонно забрался на кровать и принялся натягивать на Цяня пижаму, оставленную на прикроватной тумбочке:

— Учёные, конечно, утверждают, что спать нагишом полезно для здоровья, но так и простудиться недолго. Надень хотя бы штанишки.

После долгой возни отец, сын и огромный плюшевый медведь наконец улеглись.

Бися прижал к себе хрупкое тельце сына и принялся мягко похлопывать его по спине, негромко напевая колыбельную своим бархатным голосом. Для него всё это было в новинку, и грудь Биси так сильно переполняла нежность, что, казалось, она вот-вот затопит всю комнату.

Цяню пришлось притворяться спящим. Лишь когда дыхание Биси стало глубоким и мерным, мальчик попробовал пошевелиться, но отец даже во сне инстинктивно прижал его крепче и возобновил убаюкивающие похлопывания. Цянь лишь мысленно вздохнул и сдался. Утыкаясь носом в тёплую грудь, он подумал: "Ладно, спишем твою отрицательную шкалу симпатии на ноль. Начнём сначала".

Проснувшись утром, Цянь с удивлением осознал, что действительно крепко проспал всю ночь.

Первым делом он торопливо проверил настройки плюшевого медведя. Убедившись, что с Чуси всё в порядке, мальчик наконец облегчённо выдохнул.

За завтраком Ци Бися, проявив чудеса родительской интуиции, заменил привычные полезные китайские блюда на сытный западный завтрак. Стоило Цяню с аппетитом уплести порцию, как перед ним на тарелке материализовался десерт — шоколадный торт, калорийность которого явно превосходила даже бекон с сыром. Глаза мальчика загорелись восторгом:

— А это что?

У Биси защемило сердце. Его собственный ребёнок даже не знал, каков на вкус шоколадный торт! Раньше Бися просто не покупал сладости, поскольку сам был к ним равнодушен, но теперь, заметив искренний восторг сына, пообещал:

— Отныне можешь есть его сколько душе угодно!

— И не боишься, что у парня все зубы выпадут? — раздался от двери голос Аро.

Застав Бисю за очередной порцией родительской глупости, менеджер лишь тяжело вздохнул. Общаться с этим недотёпой порой не было никаких сил, но работа обязывала. Он с грохотом швырнул на стол увесистую стопку газет и глянцевого журналов, после чего развернул ноутбук, на экране которого пестрели заголовки главных новостных порталов:

— Полюбуйся на свои художества!

«Маленький небесный король парил в ночном небе над Городом Эль-Ви: попытка самоубийства?»

«Ци Бися заглянул в "Макдоналдс" на Пятой авеню и парализовал дорожное движение»

«Его Величество официально признал наследника!»

Заголовки соревновались в желтизне, от пестроты новостной ленты рябило в глазах.

Бися, давно привыкший к подобному шуму, мельком просмотрел статьи, обвинявшие его во всех смертных грехах, и безошибочно выудил из вороха снимков один — портрет Ци Цяня крупным планом:

— Погляди, как здорово здесь получился наш Цянь-бао! Просто красавец.

Аро без лишних церемоний прижал голову Биси к разложенным газетам:

— Хватит пускать слюни на собственного ребёнка! Головой лучше подумай!

— Я объявляю забастовку! — вскипел Ци Бися.

Сегодня его ждали съёмки финального этапа шоу «Следующая топ-модель», где жюри предстояло подвести итоги предыдущих туров и определить победителя проекта.

Аро этот демарш ни капли не испугал. Он лишь хладнокровно парировал:

— Твоя старшая сестра семьи Бай просила передать, что по возвращении из командировки её ждёт серьёзный разговор с тобой о смысле бытия. А старший двоюродный брат велел составить график так, чтобы сразу после сегодняшних съёмок ты вылетел в Город Эс. Он ждёт тебя в своём кабинете на последнем этаже небоскрёба Корпорации семьи Бай. И да, даже не надейся, что младший двоюродный брат Бай Цю тебя прикроет — он улетел за границу навестить сына. Желаю приятного дня!

«В тот день Ци Бися наконец вспомнил... Вспомнил первобытный страх перед тиранией, скрывающейся за вежливой улыбкой Аро, и смертный приговор от старшего брата семьи Бай: "Ступай в преисподнюю и вымаливай прощение за то, что осквернил доброе имя нашего семейства!"»

— Сынок... — заканючил Бися. — Давай хотя бы в реальной жизни обойдёмся без закадровых монологов?

<http://bllate.org/book/20636/2131306>